Глава 0271 Личность Разделение болезни змеи Нин Тао пальцем на спусковом крючке в конце концов не удалось нажать вниз, если бы он выстрелил Бай Шенг здесь, он бы стал мировой сенсацией - врач клиники выстрелил гений, который разработал "Богом создания чипов".

То, что ждет его будет подавляющее преследование, отныне он не сможет случайно магазин на улице, как раньше, не говоря уже о развитии некоторых Шэньчжоу благотворительной компании, чтобы заработать заслуги доброй воли, даже если он может избежать преследования, он, безусловно, умрет на деньги клиники.

Но, думая о девушках, которые трагически погибли, и о притеснениях, которые Бай Шен наложил на Цин Чжуй и Бай Цзин, в его сердце была еще одна ярость, которую было трудно подавить. Столкнувшись с этим злым лидером, злая сторона хочет пробудиться, и его трудно контролировать. Вообще-то, поэтому он вытащил "Модернизированное баржевое ружьё".

"Я отдохнула в своем зародыше и услышала Великий Звук Пути." Нинг Тао молча прочитал первую фразу твоей сутры в своем сознании.

Чёрт!

Звонил божественный колокол, и колокол зазвонил громко.

Разум Нинга Тао мгновенно успокоился, а его гнев погас. Он спрятал усовершенствованное баржевое ружье и оставил себе только небьющийся вентилятор.

В глазах Бай Шенга промелькнул намек на удивление: "Сейдж, я ясно почувствовал убийственную ауру на тебе, только что, ты действительно хотел убить меня, но почему ты не убил меня снова?"

Нинг Тао внезапно вонзил кулак в лицо Бай Шенгу.

Бах!

Тело Бай Шенга взлетело от земли и пролетело несколько метров, прежде чем упало на землю, из его рта вырвалось несколько зубов и полный рот крови, а все лицо было деформировано.

Нин Тао быстро подошел, схватил лицо Бай Шенга, и сдернул твердую, человеческую кожу. Маску он сразу же снял.

Лежал в этот момент не какой-нибудь белый святой, а молодой человек, чья фигура и внешний вид очень похожи на белого святого. У тела есть демоническая аура, но она не сильная.

Нин Тао переместил глаза в туалет: "Выходи, зачем ты прячешься в туалете"?

В ванной прозвучал звук смыва в туалете, затем открылась дверь в комнату и Бай Шенг вышел изнутри.

Очевидно, это зловещая ловушка. Если бы Нин Тао только что выстрелил и взорвал голову двойника Бай Шенга одним выстрелом, он бы упал в яму, которую Бай Шенг выкопал для него.

Это Белый Святой, и если в один прекрасный день он не будет ямлять людей и не причинит им вреда, то он не Белый Святой.

Бай Шенг в обморок сказал: "Спускайся".

Двойной встал с земли, поднял зубы, упавшие на пол, и снова вытер рукавом кровь с пола, прежде чем выйти из гостиной, не сказав ни слова.

Бай Шенг посмотрел на Нинг Тао.

Нинг Тао также посмотрел на Бай Шенга.

Четыре глаза.

Через несколько секунд Бай Шенг нарушил унылую тишину в гостиной: "Мой добрый зять, ты так сильно хочешь меня убить? В последний раз, когда ты разрушил мой храм, я смирился с этим. Я беспокоился, что ты все еще собираешься убить меня, так что у меня есть двойник, чтобы попробовать тебя. Ты просто вытащил свой пистолет, как только мы встретились. Думаешь, у нас с тобой такая большая обида? Ты похитил обеих моих дочерей, и ты так со мной обращаешься, и я спрашиваю тебя, должен ли я тебе в прошлой жизни?"

Это Белый Святой, из уст которого черные могут стать белыми. Очевидно, что это была его ловушка, но из его уст она превратилась в ловушку Нинга Тао.

Нинг Тао холодно посмеялся: "У тебя была прошлая жизнь? Ты просто демоническая змея, рожденная на небе и на земле, убивающая твою мать и причиняющая вред людям, и ты не сделала ничего плохого, ты действительно думаешь, что небеса слепы, и ты можешь делать все, что захочешь?".

"Хахаха....." Белый Святой засмеялся вслух: "У небес есть глаза? Аура небес и земли рассеяна, люди не боятся богов и духов неба и земли, их нравы разрушены, и они находятся в хаосе, это погода, которая изменит небеса, вы даже не можете этого видеть, зачем вы культивируете истину".

"Это твоя причина делать то, что ты сделал?"

Белый мудрец сказал: "Бог существует только в том случае, если кто-то в него верит, и куда Бог приходит без мысли о вере в Бога? Раньше был речной бог, горный бог и даже кулинарный бог Зао. Видите ли, теперь, когда горы лысеют, добыча ушла, реки загрязнены, дерьмо течет, и какой речной бог, горный бог? Небо в столпе, земля в разорении, коррумпированные чиновники, кривые купцы, и каждый из них живет питательной жизнью.

Нинг Тао на самом деле был безмолвным.

"Твои идеи настолько отсталые, что ты видишь, во что люди верят в наши дни? Это деньги, это власть, это удовольствие. Если у вас есть деньги и вы хотите молодых и красивых женщин, у вас будут молодые и красивые женщины, которые отдадут свою жизнь за вас. Вы хотите, чтобы люди прислушивались к тому, что вы говорите им делать, и к тому, что люди будут прислушиваться к тому, что вы говорите им делать. Если ты хочешь, чтобы кто-то взял за тебя плату, кто-то возьмет ее за тебя. Разве это не сила Божья? Древние боги и бессмертные ушли, но появился новый богоговорящий бессмертный". Бай Шенг вытащил сотовый телефон из кармана пальто и снова сказал: "Что вы здесь видите?"

Нинг Тао только что посмотрел на него.

Белый Святой сказал: "Я думаю, это Бог".

Сердце Нинг Тао было тронуто.

Если мерой бога или бессмертного является иметь верующего, наслаждаться приношениями верующего, занимать незаменимое место в сердце верующего.....

Хотя такое утверждение абсурдно, оно имеет некоторый смысл, если читать его определенным образом.

Сколько сегодняшних молодых людей помнят каких-нибудь богов и верят в этих богов? Но они помнят интернет, поп-музыку, бары и мобильные телефоны, а некоторые не помнят дни рождения своих родителей, а некоторых знаменитостей. Разве не смешно, что они не знают, что нравится их любимым, но они знают, какие цвета нравятся определенной звезде и какие блюда они любят есть?

"Имеет ли смысл то, что я говорю?" Бай Шенг посмотрел в глаза Нин Тао.

"Есть". Нинг Тао сказал только одно слово.

"Так за что ты держишься? Возьми двух моих неблагодарных дочерей и проживи свои счастливые дни; Я не буду мстить тебе, и ты не будешь искать моих неприятностей снова. Я сделал кое-что, что принесло ненависть в твое сердце. Вы также похитили мою дочь и разрушили мой храм, и это улажено между нами". Белый Святой сказал.

Нин Тао также посмотрел в глаза Бай Шенгу: "Это то, о чем ты позвал меня сюда, чтобы поговорить со мной?"

На лице Бай Шенга появилась красивая улыбка: "Когда настанет время мести, наступит новая эра, у меня нет времени рассчитывать с тобой, ты должен лелеять эту возможность, которую я тебе дал".

Нин Тао хладнокровно засмеялся: "Откуда у меня ощущение, что это волк говорит мне, что отныне он готов есть траву на всю жизнь"?

"Ты должен попытаться научиться доверять кому-то". Белый Святой подошел к вазе.

Сердце Нин Тао было немного странным в том, что он хотел, и он также тайно поднял свою бдительность.

Бай Шэн вытащил ветку из вазы, затем перевернул ее вверх дном и вручил ветку в руке Нин Тао.

Это оливковая ветвь.

Оливковая ветвь символизирует мир, и в Библии есть история. Однажды в древности Бог обнаружил, что моральный упадок человечества, за исключением семьи Ноя, достиг невосполнимого уровня, и решил наказать человечество. Бог заранее уведомил Ноя и велел ему приготовить лодку с сухой пищей и водой, а также семена для животных и растений. Потом случилось великое наводнение, которое унесло только семью Ноя в целости и сохранности. После сорока дней дрейфа в потопе лодка Ноя остановилась на высокой горе, и он отпустил голубя, который вернулся с оливковой ветвью. Эта оливковая ветвь представляет собой послание о том, что Земля вернулась к жизни и все в мире.

Нин Тао взял оливковую ветвь, которую передал Бай Шенг.

Бай Шенг засмеялся: "Разве это не так? В этом мире нет ничего, что было бы неразрешимой ненавистью, вот-вот начнется новая эра, и, возможно, в будущем у нас появятся возможности для совместной работы".

Папа!

Оливковая ветвь в руке Нин Тао внезапно сломалась и была случайно брошена им на землю.

Улыбка на лице Бай Шенга исчезла, и его глаза замерзли.

Нинг Тао, однако, засмеялся: "Хахаха....."

Бай Шенг холодно сказал: "Над чем ты смеешься?"

Нин Тао засмеялся и сказал: "Я смеюсь над тем, что у тебя шизофрения, и это просто возмутительно, как ты разделен. Когда я вошла, я увидела твоего двойника. Ты позволяешь своему двойнику злить меня и заманиваешь меня убить твоего двойника, играя с ножом. Через мгновение вы даете мне еще одну оливковую ветвь, говорите со мной о какой-то новой эре, о сотрудничестве, может ли ваша личность быть больше разделена?".

Белый Святой на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Потом ты выстрелил и убил моего двойника, чтобы мне не пришлось видеть твоего мерзкого лица, не говоря уже о том, чтобы вручить тебе оливковую ветвь, не правда ли, это было бы здорово? Разве для меня не было бы естественным активировать запасной план, если бы ты не стрелял?"

"Закончил?"

Бай Шенг очень спокойно посмотрел на Нин Тао: "После того, как все сказано и сделано, ты собираешься это сделать?".

Нинг Тао повернулся и направился к двери.

"Мой добрый зять, дорога твоя, не вини меня за то, что я безжалостен, когда ты покидаешь эти ворота." Белый Святой сказал.

Нин Тао повернулся и сказал: "Если у вас есть какие-то трюки, просто подойдите ко мне, я готов поспорить с головой моей шеи, что злобный лидер, как вы не закончится хорошо". Ни на небе, ни на земле вы не можете пойти, когда придет время платить по счету, который написан в моих книгах".

Бай Шэн качал головой с презрительным тоном: "Цк, цк, как мужественно, то есть, неудивительно, что ему удалось похитить двух моих дочерей".

Нин Тао не обратил никакого внимания на свои холодные слова насмешек и продолжил: "Кроме того, вашей так называемой новой эры, которая вот-вот начнется, не существует, то, что вы сказали, имеет некоторую правду, но это также и софистика". Мир действительно болен, но с врачом он может поправиться".

Бай Шенг хладнокровно засмеялся: "Ты же не будешь доктором, правда?"

Нин Тао сказал: "Так случилось, что я тот доктор, ты ходишь по деньгам, я хожу по дороге небесной". Ни один шаг не прост. Если мы - монахи на небе и на земле, то как это небо и земля не могут быть монастырями? То, что вы видите как так называемое метеорологическое

преобразование, возможно, это просто кань, грабеж, на пути небесных практик. И ты, и те, кто позади тебя, обречены".

У Бай Шенга губы шевельнулись, но ничего не вышло.

Только что его слова коснулись сердца Дао Нин Тао, а теперь слова Нин Тао также коснулись его сердца Дао.

Нинг Тао открыл дверь и ушел, не закрыв ее.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859172